

Таким образом, используя легенды, сложившиеся вокруг событий 410 г., Прокопий объединил их, следуя античным литературным образцам, что, по-видимому, представляет собой прием, характерный для его писательской манеры. Установление исторической основы описания осады Рима весьма важно для оценки достоверности сообщений Прокопия. В конце прошлого века некоторые исследователи считали, что подобное следование античным образцам приводит к фальсификации, к заимствованию от античных историков явно фиктивных сюжетов⁶¹. Против такой точки зрения возражают И. Хаури⁶² и Г. Зойтер⁶³, полагающие, что следование Прокопия античным образцам касается лишь манеры его изложения. Вывод этот подтверждается и изучением рассказа Прокопия об осаде Рима. Подражание античным образцам не уменьшает исторической достоверности сообщений этого автора, оно лишь помогает ему связать воедино отдельные события и дать им традиционное обрамление.

⁶¹ Cp. H. Braun. Op. cit.; idem. Procopius Caesariensis quatenus imitatis sit Thucydidem. Erlangen, 1886; M. Brückner. Zur Beurteilung des Geschichtsschreibers Procopius von Caesarea. Ansbach, 1896.

⁶² J. Haury. Zur Beurteilung..., S. 1—27.

⁶³ G. Soyter. Die Glaubwürdigkeit des Geschichtsschreibers Procopius von Caesarea. BZ, XLIV, 1951, S. 541 f.